

09.03.19

СТАБИЛЬНОСТИ НЕТ. НО ЕСТЬ ЛИ ПОВОД ДЛЯ ОПТИМИЗМА?

Мир пребывает в нервном возбуждении. Информационные СМИ сосредоточены на кризисах и катастрофах, а обыватель напуган. Говоря словами героя известного советского фильма: «Стабильности нет. Террористы опять захватили самолёт...». Нередко массовая аудитория становится свидетелем сигналов, которые руководители ведущих стран посылают друг другу, обозначая решимость защищать национальные интересы до конца. Люди воспринимают эту коммуникацию как угрозу себе. Недавно я выступал перед аудиторией школьников и те спросили меня – когда будет ядерная война?

Но несмотря на постоянный накал негативных новостей, крупный кризис всё не наступает. Невидимая страховочная сетка удерживает мир от войны. Почему это происходит? Ведь недоверие между государствами сохраняется, а военные приготовления по-прежнему ведутся, учащаются провокации на грани фола. Но помогает то, что страны больше знают друг о друге. У них больше средств взаимной коммуникации, и они быстрее могут проверить намерения друг друга в ходе кризиса – действительно ли противник ударился во все тяжкие? В силу того, что их совместный пройденный путь достаточно велик, они имеют доказательства, что во главе державы-соперника находится не сумасшедший, а такой же человек, который хочет жить и обеспечить для своих граждан мир и безопасность.

Если посмотреть на мир с этой точки зрения, то начинаешь видеть в нём не только угрозы, но и возможности, а среди спонтанных событий – не только кризисы, но и внезапное положительное развитие событий. Попробуем взглянуть на предстоящий год с этой точки зрения и предположить, из каких источников можно ожидать хороших новостей.

Индо-пакистанское противостояние, которое обострилось на прошедшей неделе, не приведёт к ядерной войне. Кризис уже начал затухать, и пусть он является самым новым, но не уникальным событием в отношениях двух стран. Предыдущие подобные кризисы разрешались мирно, без обмена ядерными ударами.

Не будет обострения в будущем году и в других конфликтных точках, таких как Корея, Иран, Босния и, труднее всего поверить, Украина. На Украине предстоят президентские выборы, но от взрыва удерживает то, что интересы внешних сил сейчас не толкают их к восприятию происходящего как поля битвы. Это в свою очередь сокращает возможности для манипулирования внешним участием у украинских элит.

Тяжёлая ситуация сложилась в Венесуэле. Но, скорее всего, взрыва не произойдёт и там. Колебания общественного недовольства свойственны для населения этой страны, которая переживает один из тяжелейших экономических кризисов в истории. Но правительство Мадуро крепко держит инициативу в своих руках, а его внешние антагонисты, включая США, недостаточно мобилизованы, чтобы пойти на прямое военное вмешательство. Будет продолжаться политика удушения. Со временем она может дать результат, хотя мы имеем перед глазами примеры стран, которые живут в подобных условиях продолжительное время – например, Куба.

В российско-американских отношениях есть причина для беспокойства, но не для паники. Доклад Мюллера, который вскоре представят, выявит, что Трамп не был чист на руку в деловых вопросах. Но этот же доклад не подтвердит гипотезу о его сговоре с Россией. Симптоматично, что недавно вышедшая книга патриарха американской журналистики Боба Вудворда «Страх в Белом доме» не подтвердила этот тезис. При этом Вудворд провёл подробные интервью со всеми действующими лицами в Белом доме, Конгрессе и в Вашингтоне в целом и не нашёл следов сговора. Предполагаем, что подобной линии будет придерживаться и расследование Мюллера. Примечательно, что недавно комитет Сената по разведке пришёл именно к этим выводам. Правда, они не оказали никакого впечатления на американскую прессу и не были широко растиражированы. В конечном счёте эти факты могут привести к падению интереса к теме российского вмешательства в американские выборы, хотя сама она, конечно, не уйдёт. Россию будут продолжать обвинять в том, что она сделала, и в том, чего она не делала.

Война в Сирии постепенно закончится, и ключевым вопросом станет послевоенное регулирование и восстановление страны. Не исключены подвижки по приднестровскому урегулированию, где стороны дают понять друг другу, что открыты к решительным шагам. Продолжится укрепление отношений между Россией и Китаем.

Успешно пройдут проверку на прочность российская экономическая система, которая неплохо выдерживает санкционное давление, а также крепость российских военно-политических союзов, в первую очередь, ОДКБ. Несмотря на продолжающееся более пяти лет фронтальное давление со стороны Запада, обе созданные Россией системы успешно функционируют.

Указанные симптомы показывают, что мир хоть и болен, но в целом находится в удовлетворительном состоянии. Каковы могут быть рекомендации в отношении этой ситуации?

Во-первых, надо исходить из того, что нынешняя нервная неопределённость является новой константой и не закончится в ближайшие два-три года. Можно планировать, что она сохранится на ближайшие пять, а, может быть, и десять лет. При этом в ситуации, когда всё непредсказуемо, собственная твоя предсказуемость ценится особенно высоко. Примечательно, что на фоне нынешнего спонтанного поведения США, Россия многим в мире кажется всё более предсказуемой и прагматичной. Показательны данные опросов общественного мнения, опубликованные в докладе Мюнхенской конференции по безопасности, в котором ряд американских союзников называют теперь США ключевой угрозой своим интересам.

При этом надо подготовиться к тому, что в мире будет много провокаций: изобретательных, ярких, с первоклассной медийной картинкой. Сейчас по всему миру работают команды, которые планируют и реализуют всякого рода провокации. Их ключевое назначение – создать медийный эффект, оказать психологическое влияние, мобилизовать граждан на какое-то действие. Но чаще всего целью провокации является не изменение стратегической ситуации, а привлечение внимания, как показывают, например, провокации с использованием химического оружия в Сирии или действия властей на Украине. Чтобы быть готовым к ответу на провокации, важно владеть информационной инициативой, быть способным быстро на них отвечать хорошими аргументами, при этом отвечать спокойно, чтобы твоя собственная реакция не вызвала новой волны медийной активности.

Нам кажется, что этот год не будет плохим для России и мира. Особенно, если ставить его в историческую перспективу и сравнивать с кризисными годами прошлого. Да это будет беспокойный и даже нервный период. Он станет тестом для государств на способность вести свою линию в условиях постоянно множасьихся кризисов. Но в целом российский способ навигации в условиях скоростного потока событий показывает, что Россия успешно держит удары.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Стабильности нет. Но есть ли повод для оптимизма?***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

